

Северус сделал глубокий вдох и медленно выдохнул.

Он сделал еще один шаг, снова изменив будущее другого человека раньше, чем ему хотелось бы, но теперь уже ничего нельзя было поделать.

На Хэллоуин Ремус Люпин должен был стать профессором DADA.

Северус поговорил с Дамблдором и "проболтался", что Люпин будет вполне приемлемой заменой, во всяком случае, лучше, чем Гилдерой Локхарт, которого директор рассматривал из-за отсутствия желающих стать профессором.

После всего, что сделал Волдеморт, это проклятие на должность DADA было одним из худших его поступков. Скольким поколениям он нанес пагубный, если не необратимый, вред, лишив их последовательного обучения защите? Сколько людей оказались совершенно не готовы к его рейдам, потому что их никогда не учили, как правильно накладывать щитовые чары, не говоря уже об изгоняющих чарах? Слишком много, Северус был уверен.

Северус переключил внимание, решив подумать о чем-то другом.

Он взял на себя труд поговорить с Гермионой. Она пришла к нему в кабинет, желая узнать об особых последствиях одного ингредиента, когда он решил, что избавит ее от будущих душевных мук. Он не испытывал особого удовольствия от этой задачи, но ее нужно было выполнить. Ей нужно было прямо сказать, что ее властное поведение никому не помогает. Она восприняла это довольно хорошо, подумал Северус, и ей пришлось лишь сдерживать слезы, а не рыдания (как он ожидал). После этого она кивнула в знак понимания и вышла из комнаты.

Северус был доволен результатом, и он был уверен, что в этот Хэллоуин в женском туалете не будет плачущего Гриффиндора. Какое облегчение.

О о О о О

Школа гудела от новости, что скоро Дамблдор больше не будет преподавать DADA. Очевидно, он нашел замену и скоро объявит имя нового профессора.

Гарри не мог сказать, что его обрадовали эти новости. Что, если новый профессор окажется (не считая Волдеморта) таким же плохим, как Квиррелл? Конечно, можно было надеяться, что при поиске замены было уделено больше внимания, чем при найме Квиррелла, но все равно было не по себе.

Войдя в Большой зал вместе с Невиллом и остальными, они увидели, что он обильно украшен хэллоуинскими декорациями.

Гарри не знал, как ему относиться к этому дню. Конечно, это был веселый праздник, и он

обещал быть гораздо более приятным, чем его предыдущие Хэллоуины, но это был еще и день. День, когда у него забрали родителей. День, когда Волдеморт поставил на него метку.

"Все в порядке, Гарри?" спросил Невилл, когда они сели напротив Сьюзен и Ханны.

"Да, просто задумался".

Невилл кивнул. "Я понимаю".

Гарри не спрашивал его, действительно ли он понимает, но казалось, что понимает, за что Гарри был ему благодарен.

Пир прошел быстро, и вскоре они обнаружили, что смотрят на директора, когда он встал.

"Теперь, когда мы наелись до отвала, я хотел бы представить вам нового учителя Защиты от темных искусств", - сказал он, указывая на дальний конец стола, где сидели мадам Помфри и Флитвик.

Ученики последовали за движением директора, и их взгляды остановились на довольно грубом на вид человеке. Конечно, при ближайшем рассмотрении он был чисто выбрит и имел аккуратные волосы, но его одежда... . Она была не первой свежести.

Гарри слегка нахмурился, недоумевая, почему Хогвартс не заплатил этому человеку вперед, ведь он должен был заполнить столь необходимую в школе вакансию. Он понимал, что в маггловском мире такие договоренности были обычным делом. Это также помогало поддерживать профессионализм компании. Дядя Вернон всё время твердил о важности имиджа компании и о том, что её сотрудники являются частью этого имиджа. Он разразился этой тирадой после того, как обнаружил крошечное пятнышко на краю своего делового галстука. В тот день Гарри пришлось целый час оттирать пятно, чтобы избавиться от него.

Гарри отвлекся от воспоминаний и переключил внимание на довольно нерешительного человека, который поднялся на ноги, когда Дамблдор сделал ему знак.

Несмотря на свой наряд, новый профессор обладал спокойной уверенностью, которую Гарри быстро распознал. Она проявлялась в том, как он держался прямо, несмотря на, по мнению Гарри, явное желание вернуться к сидению, подальше от посторонних глаз. Он напомнил Гарри уборщика в его старой школе, когда директор на собрании представил его ученикам в День памяти. Он был ветераном Второй мировой войны.

Он кажется более способным, чем человек с чесночным полотенцем: Корал тихо шипела.

:Надеюсь: ответил Гарри.

"Профессор Ремус Люпин", - представил Дамблдор.

Школа уважительно захлопала, гадая, будет ли этот человек хорошим учителем, или он будет таким же, как и все остальные, которые проходили через него раньше.

Вскоре Люпин сел обратно, коротко улыбнувшись им всем, и не произнес ни слова.

Гарри не мог не волноваться по поводу следующего урока DADA на следующей неделе.

О о О о О

Северус оставался замкнутым, когда дело касалось Ремуса (не говоря уже о большинстве людей вообще). Ремус не возражал и, казалось, был рад такому раскладу, однако Северус знал, что в случае с Гарри это не продлится долго. Если Гарри останется верен себе и будет вести себя так же, как на уроках DADA у Альбуса, Ремус обратит на него внимание. И тогда он пойдет к Минерве, своей старой старосте, и спросит, что она думает о Гарри. И тогда дело действительно сдвинется с мертвой точки.

Сейчас Северус задавал себе вопрос: ... должен ли он попытаться остановить это или вмешаться, когда это произошло? Должен ли он вмешаться и направить ситуацию? Или ему лучше остаться в стороне и наблюдать за развитием событий?

Он не знал.

Альбус признался ему в начале той недели, перед тем как обратиться к Ремусу, что Гарри демонстрирует удивительное мастерство в магии, которую он изучал до сих пор на всех своих уроках. Его преданность и решимость проявлялись в каждой попытке колдовать, и независимо от того, получалось ли у него с первой попытки, он всегда стремился совершенствоваться. Его рвение к совершенствованию также было уникальным. В отличие от большинства нетерпеливых студентов (например, Гермiony), он не говорил открыто о своих навыках или растущих знаниях. Он редко давал ответы, когда профессор задавал вопрос классу; вместо этого он молчал. Он отвечал только тогда, когда его специально вызывали, но когда он отвечал, он всегда был обстоятельным и быстрым.

Он был похож на губку, и чем больше и больше Северус слышал комментарии своих коллег о мальчике, часть его выпрямилась в гордости за своего молодого старого друга, в то время как другая часть себя опечалилась. Неужели в прошлый раз они были настолько слепы, что обошли стороной такого голодного ученика?

Конечно, ему пришлось напомнить себе, что в этот раз не только общение профессоров с Гарри было другим. Гарри жил в другом доме, у него были другие друзья, и тот факт, что Невилл Лонгботтом стал его лучшим другом, несомненно, изменил ситуацию. Вместо Рональда Уизли, который был довольно верным другом, но постоянно отвлекал его, теперь у него был Невилл, которого не особенно заботил квиддич и другие довольно бессмысленные вещи. Невилл

отчаянно хотел, чтобы его бабушка гордилась им, и теперь, когда у него появилась уверенность в себе благодаря Гарри, он, в свою очередь, помогал Гарри сосредоточиться.

Но, несмотря на это, раньше они были очень слепы. И не то, чтобы он и другие профессора не имели представления о способностях Гарри в старой временной шкале. Он упорно справлялся с заданиями, перед которыми большинство взрослых оказались бы беспомощными, а потом, на третьем курсе... . . . Сколько часов он посвятил вместе с Ремусом изучению заклинания Патронуса? А потом в том же году он успешно разогнал сотни дементоров. Это явно не было нормальным. Не для взрослого и уж точно не для тринадцатилетнего мальчика.

Как они упустили это? Как они не заметили и не указали на это остальным?

А потом четвертый курс. . . . Гарри корпел над бесчисленными книгами, впитывая как можно больше за то короткое время, которое у него было. И в довершение всего, он действительно стал соперником своих конкурентов. Конечно, не обошлось без везения, но в конце концов он преуспел там, где многие другие потерпели бы неудачу.

Он выиграл турнир, а затем сразился с Волдемортом и спасся, сохранив свою жизнь и тело своего старшего друга.

Седрика.

Северус задавался вопросом, будет ли все происходить так же, как в прошлый раз. Будет ли судьба так жестока и снова выберет этого мальчика для участия в Турнире? Будет ли вообще проводиться турнир? Он очень надеялся, что нет.

<http://tl.rulate.ru/book/61804/1635699>